

Виновник торжества

Мы вместе бродили по дорогам

который обеспечивает перемещение стаи, приходится решать классические неразрешимые российские проблемы – дураков и дорог – еще осложненные предлагаемыми стаей обстоятельствами. Нам повезло: у нас этот человек – Лось. А Лось – человек на своем месте. Поэтому у нас проблем не бывает.

Кино – такое дело, что на каждом участке фронта нужны уникальные специалисты, таланты, мастера, виртуозы. Лось – виртуоз, творящий свое искусство во фронтовых условиях. Видели бы вы, скажем, посадку в автобусы при перелете “Кинотавра” из теплых мест в иные рубежи. Кажется, что цунами уже рушится на сочинских пляжи. А ведь стоит только глянуть на Сережу Лося, мирно стоящего в сторонке с неизменной рацией в руке, – совершенно понятно, что никто не забыт и ничто не забыто, и от цунами он нас спасет, и от третьей мировой войны, и – главное – от самих себя. Стоит глянуть на Сережу Лося, и станет совершенно понятно, что проверки на дорогах нужно и можно проходить с достоинством.

Стати, о ближайшем зарубежье: однажды вашего корреспондента Елену Уварову пытались не пустить в Латвию. Паспорт иностранный у нее был внезапно устаревшего на тот момент образца. В самолет не пустили. Стая, направлявшаяся на фестиваль в Юрмалу, заметалась, закаркала, загорланила, что без Лены нельзя, что известный на тот момент автор по фамилии “Уварова-Басина” надвое не делится, – но сделать ничего не смогла. Лось наблюдал и что-то в уме прикидывал. Потом сказал: спо-

койно, поедешь поездом, на границе не волнуясь, утром будешь в Риге, жди меня. Только очень жди. Ни за что бы не пошла гордая Елена Владимировна в эту международную аферу. Но Лось умеет разговаривать с женщиной.

Стая без Уваровой улетела. Прибыв на место, естественно, впала в банкет. Мероприятие утекло в глубокую ночь и приблизилось к моменту, когда поезд с драгоценным грузом приблизился к границе. Сережа должен был что-то сделать. По крайней мере, оторваться от стола. Половина “Уваровой-Басиной” глухо затосковала в уверенности, что Лось все забыл, граница на замке, воссоединения семьи не будет. Тут ответственный за окно на границе куда-то исчез. Казалось, что на минуту. Вернулся без тени волнения на лице. ВСЕ! ПРОПАЛО! – подумала половина. Утром к фестивальному становичу плавно подкатил “мерседес” класса “с ума сойти”, из него выпала полувменяемая, но свеженькая, как ни в чем не бывало, Уварова Елена собственной долгожданной персоной. Что это было? Задавать вопросы Лося бесполезно, он только улыбнется в ответ. Задавать вопросы Лося не нужно – он все помнит, за все отвечает, про все знает, как, когда, где. Он умеет разговаривать с пограничниками, летчиками, машинистами, водителями четырехколесных транспортных средств, капитанами морских и речных судов, командирами космических экипажей. Он умеет построить свои фестивальные экипажи – так, что все его обожают и слушаются движения брови. Он умеет разоблачать с нервными кинематографистами – так,

что они чувствуют себя детьми в крепких отцовских руках. Историй, подобных приключению Лены Уваровой (и еще более занозистых), те, кто в этих руках побывал, могут рассказать множество. Сережа Лось много чего повидал, пережил, приметил. Возможно, он лучше других знает, кто таков человек вообще и отдельно – человек кинематографический. Сам он при этом за долгие годы сумасшедшей своей работы ни капельки не расчеловечился. Если он вдруг решит сменить род занятий и заняться, к примеру, живописью (талантливый человек талантлив во всем), изобразительное искусство, вероятно, разбогатеет. А мы сильно обедеем – порядочностью, умелостью, надежностью, обаянием, артистизмом. И это еще мягко сказано: наш Лось, как тот гвоздь, который один-одинешенек удерживает в целости некое сложное строение. Вынь его – и все рассыплется.

Нынче Сереже Лося исполняется 50. Будь здоров, Сережа! И пожалуйста, не бросай нас на дорогах, которые ты для нас выбираешь. Если ты будешь с нами, дороги эти обязательно приведут, куда надо.

Очень жаль, что за годы, когда мы вместе бродили по дорогам, так и не удалось послушать начальника транспортного цеха. Интеллигентный, наблюдательный, остроумный, Сережа Лось говорит мало. Хочется, чтобы он говорил еще. Хочется, чтобы он написал книгу. Ему, конечно, некогда, но хочется очень. Не токмо ради дорожно-фестивальных баек, хотя они сами по себе упоительны и вносят серьезный вклад в теоретическое и практическое человековедение. Нам кажется, что если Лось расскажет, о чем он думает, управляя кинематографическими стаями на российских дорогах, если откроет кое-какие свои профессиональные секреты, мы, может быть, догадаемся, как вырывать, куда надо – всей нашей стаей, а то и всей Россией. Из любых положений.

БАСИНА-УВАРОВА,
УВАРОВА-БАСИНА

Лось
Сережа

14.7.03.05
(март)

80